

УДК 330.111.62

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

А.С. Корчагина

Саратовский государственный университет
E-mail: ale-korchagina@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности формирования частного предпринимательства, развитие его взаимоотношений с государством, а также основные тенденции и закономерности социально-экономического развития России, под воздействием которых происходила эволюция государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социально-экономическое развитие России, приватизация, бизнес, государство, корпоративный сектор экономики, государственные корпорации, финансово-промышленные группы.

Evolution of the Public-Private Partnership in a Modern Russian Economy

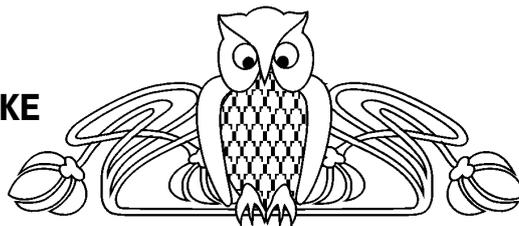
A.S. Kortchagina

The article touches upon the peculiarities in the formation of the private enterprise, development of its relations with the state, basic laws and tendencies of the social and economic development in Russia that influenced the evolution of the public-private partnership.

Key words: public-private partnership, social and economic development of Russia, privatization, business, the state, corporate sector of economy, the state corporations, financial and industrial groups.

Государственно-частное партнерство не является для России новым экономическим механизмом. Некоторая практика такого партнерства просматривается на протяжении всей истории страны. В период правления Петра I масштабному подъему промышленности способствовала передача частным владельцам государственных предприятий в долгосрочную аренду, с предоставлением нерентабельным предприятиям небольших денежных ссуд, которые вместе с инвестициями частного предпринимателя должны были обеспечить их оздоровление¹. В дореволюционной России при строительстве железных дорог, в период НЭПа (20-е гг. XX в.) в обрабатывающей и добывающей промышленности, сельском хозяйстве и торговле использовались концессионные формы государственно-частного партнерства.

Активному развитию разнообразных форм государственно-частного партнерства, соответствующих цивилизованному социально-рыночным отношениям, предшествовали приватизационные процессы начала 90-х гг. XX в. Этот период институциональных преобразований, обеспечивающих создание рыночного хозяйства, конкурентной среды, сословия предпринимателей является

отправным пунктом формирования отношений государственно-частного партнерства в современной экономике России, и началом его эволюции, которую условно можно разделить на три временных этапа.

Первый этап (1991–1999 гг.) характеризуется глубокой трансформацией российской экономики, связанной с переходом к рынку и распадом СССР. Проводимые реформы осуществлялись с использованием модели шоковой терапии и сопровождалась чрезвычайно глубоким и длительным социально-экономическим кризисом. С 1990 по 1998 г. произошло падение индекса промышленного производства на 54%, сельского хозяйства – на 41,8%, инвестиций в основной капитал – на 79%. Сильное расстройство денежного обращения и цен (рост потребительских цен в 8 856 раз) и ряд других факторов впоследствии привели к дефолту в августе 1998 г. и сопутствующему многократному обесцениванию рублевой валюты².

Приватизация 1990-х гг., как известно, проходила в два этапа. На первом этапе (1992–1994 гг.) была проведена массовая «ваучерная» приватизация, предполагающая передачу части государственных фондов населению посредством ваучера. Изначально основная часть этого капитала находилась в руках работников и управляющих предприятий, затем ваучеры были скуплены за бесценок либо сконцентрированы в чековых инвестиционных фондах с тем же конечным результатом. По итогам ваучерной приватизации сформировался первый слой крупных собственников, который представляли в основном бывшие партийно-комсомольские работники и представители хозяйственной номенклатуры.

Второй этап приватизации (1994–1999 гг.) получил название «денежной». Формирование частных и государственно-частных структур происходило путем акционирования государственных предприятий, выкупа арендованного имущества и предприятий на аукционах и коммерческих конкурсах. Доминирующими тенденциями становления капитализма в России являлись: концентрация приватизированной собственности в руках олигархической верхушки и формирование крупного частного сектора в ведущих (прежде всего, сырьевых) отраслях экономики.

Экспансия бизнес-групп активизировалась в период проведения залоговых аукционов и происходила при активном участии банков. Масштабное перераспределение собственности сопровождалось серьезными нарушениями корпоративного

законодательства такими, как: размывание долей «чужих» акционеров, самовыкуп акций многими акционерными обществами через подставные фирмы и др. Распространенным инструментом консолидации собственности в руках крупных бизнес-структур являлась квазиоткрытая продажа заложенного пакета акций и приобретение его в собственность через аффилированных лиц. К началу 1998 г. этот вариант был использован в отношении пакетов акций нефтяных холдингов «ЮКОС» (квалифицированный контроль банка «Менатеп»), «Сиданко» (контроль ОНЭКСИМ-банка), «Сибнефть» (формально – «Нефтяная финансовая компания»), «Норильский никель» (контроль ОНЭКСИМбанка) и других компаний.

Особая роль в экономике принадлежала связанным с криминальными и полукриминальными кругами группировкам предпринимателей, контролирующим наиболее выгодные рынки. При решении корпоративных конфликтов характерным стало применение вооруженных подразделений (частных охранных структур, судебных приставов и т.д.).

Большое значение в концентрации собственности сыграло ослабление государственной власти, которая, руководствуясь своими, частными интересами, выступала как соучастник передела собственности. Бюджетные задания поступлений доходов от приватизации систематически не выполнялись, продажа государственных активов осуществлялась за бесценок, а основная деятельность сформированных в результате приватизации предприятий была направлена на максимальное извлечение прибыли, которая вывозилась за рубеж в оффшорные зоны. По официальным данным Счетной палаты и других правительственных органов суммарный социально-экономический ущерб, нанесенный российскому государству и народу в результате приватизации, превысил 9 500 трлн руб. в ценах 1995 г. или 2,1 трлн долл.³

В результате приватизационных процессов концентрация собственности в России достигла наивысшего уровня. По оценкам Всемирного банка, после проведенной в 1990-е гг. приватизации в России сложился самый высокий в мире уровень концентрации собственников: 23 крупнейшие бизнес-группы стали контролировать 40% экономики, 38% занятости, 57% промышленного производства⁴. Взаимодействие государства и частнопредпринимательских структур в этот период было нацелено в основном на перераспределение приватизированной собственности. Такие взаимоотношения не соответствовали современному представлению о партнерстве как о сотрудничестве государства, ориентированного на реализацию социально ответственных функций, связанных с общенациональными интересами, и функционирующего на принципах экономической эффективности, и стремлению к устойчивости получения доходов частного предпринимательства. Наиболее точно отношения бизнеса и власти в

рассматриваемый период характеризует А. Берестов – как частно-олигархическую модель, в которой ведущая роль принадлежит бизнесу, стремящемуся использовать государство для усиления своего влияния. Этой модели свойственны нестабильные, неблагоприятные перспективы взаимодействия, дезорганизация и дальнейшее ослабление государства, бюрократизация и затем огосударствление бизнеса путем захвата бизнес-группами политической власти. Территориальная организация имеет централизованный характер, региональный уровень или слабо развит или ослабляется крупными бизнес-группами федерального уровня, которым принадлежит контроль за ключевыми предприятиями и отраслями, а экономика высокомонополизированна. Бизнес-элиты стремятся контролировать государство путем массированного лоббирования и прямого делегирования своих представителей в госорганы⁵.

Одной из важнейших тенденций рассматриваемого периода стало усиление сырьевой направленности экономики. В сельском хозяйстве, машиностроении, наукоемких отраслях промышленности кризисный спад был наибольшим. Особенно негативно на дальнейшем развитии экономики России отразилось падение в сфере НИОКР. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, с 1992 по 2003 г. сократилась на 43%. Доля фундаментальных исследований в ВВП сократилась с 0,5% до 0,28%⁶. Значительный вырост отток научных кадров за рубеж. При этом сырьевые отрасли и производство энергоносителей пострадали меньше всего. В условиях монополизации экономики, роста внешних цен на нефть и отсутствия жесткого регулирования государством цен естественных монополий сырьевой сектор оказался намного рентабельней реального сектора экономики. Аналогичная ситуация наблюдалась в банковской сфере. Так, наряду с естественными монополиями, ТЭК и сырьевыми структурами ведущие коммерческие банки относятся к тем экономическим системам, в пользу которых происходило перераспределение значительной части чистого продукта за счет других отраслей производства и конечного потребителя. Объединение промышленного и банковского капитала, а также интеграция в мировую экономику привели к формированию создавшихся по инициативе или при поддержке соответствующих государственных ведомств финансово-промышленных групп, являющихся ныне прогрессивными формами государственно-частного партнерства. Однако созданные в пореформенный период конгломераты были нацелены на получение экспортной выручки и решение сиюминутных, зачастую эгоистических финансовых проблем⁷.

Характерной чертой приватизационных процессов в российской экономике, оказывающей влияние на отношения государственно-частного партнерства и в настоящем, является поглощение и деформация неформальными институтами фор-

мальных. Взаимодействия между предприятиями частного сектора и государством осуществлялись в основном на основе личной договоренности, что могло противоречить установленным правовым нормам и законам. Для реализации экспансионистских интересов бизнес-группы в отношениях с властью широко использовали административный ресурс.

В целом, первый этап эволюции отношений государственно-частного партнерства стал стартовой площадкой для зарождения частного предпринимательства, развертывания процесса первоначального накопления капитала и формирования рыночной среды в экономике. Важнейшей тенденцией данного периода стала концентрация собственности преимущественно в сырьевых отраслях. Характерной особенностью функционирования частнопредпринимательских структур, а также их взаимодействия с властью является ориентация на текущие краткосрочные доходы, быстрое извлечение прибыли в ущерб стратегическим целям долгосрочного развития, а также широкое применение административного ресурса при реализации своих экспансионистских интересов. Процессы приватизации и дальнейшего перераспределения собственности привели к формированию класса предпринимателей, который сыграл решающую роль в становлении экономических отношений, соответствующих рыночному хозяйству, в том числе, отношений государственно-частного партнерства. Характер такого взаимодействия соответствовал частно-олигархической модели взаимодействия государства и бизнеса, где доминирующим субъектом являлась крупная акционерная компания.

Второй этап (2000 – конец 2008 года) характеризуется стабилизацией социально-экономического положения страны. С начала возобновления экономического роста ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) увеличился с 6 758 долл. в 1999 г. до 14 692 долл. в 2008 г. Оборот розничной торговли за тот же период вырос в 2,4 раза, объем российского экспорта – до 354,4 млрд долл. Основным фактором положительной динамики российской экономики стала ценовая конъюнктура нефтяного рынка, обеспечивающая стабилизацию бюджета и валютных запасов за счет доходов от сырьевого экспорта. К началу 2008 г. цена на нефть была в 4 раза выше цен начала 2000 г.⁸

Временные рамки этого этапа эволюции государственно-частного партнерства, на наш взгляд, целесообразно обозначить изменениями в расстановке политических сил, связанными с избранием В. Путина президентом России в 2000 г. Эти изменения определили глубокие различия в экономической политике, обусловившей основные характеристики частного предпринимательства и государства и тенденции во взаимоотношениях между этими субъектами. В частном секторе доминирующими институциональными

процессами остаются консолидация собственности, реорганизация групп (холдингов), внутри- и межотраслевая экспансия, возрастание формальной прозрачности, институционализация отношений власти и бизнеса, выход ТНК на мировые рынки. При поглощении компаний бизнес-группы кроме выкупа акций продолжают осуществлять размывание долей миноритарных акционеров в ходе дополнительной эмиссии акций, банкротства подконтрольных предприятий, проводя обмены акций в свою пользу⁹.

В рамках крупных групп в нефтегазовой сфере, химической промышленности, металлургии происходит строительство вертикально и горизонтально интегрированных «субхолдингов», позволяющих максимизировать совокупный доход за счет контроля всей цепочки, производящей добавленную стоимость. Базирующиеся в добывающих отраслях крупные бизнес-структуры стали выходить в рентабельные сектора промышленности и АПК. Наиболее показательны были в этой связи поглощения металлургическими компаниями машиностроительных, авиастроительных и автомобильных предприятий, экспансия нефтегазовых холдингов в химическую отрасль, растущий интерес ряда крупнейших групп к аграрному сектору («ЛУКОЙЛ», «Интеррос») и розничной торговле («ЮКОС», «МДМ», «БИН»). Вместе с тем, преобладание крупных корпораций (в том числе и государственно-частных) в сырьевом секторе экономики сохраняется. По мере усиления процессов глобализации и интеграции в мировую экономику важнейшими игроками не только на внутреннем, но и на внешнем рынке стали российские ТНК. Практически все они являются крупными экспортёрами и функционируют преимущественно в нефтегазовой сфере и металлургии, что отражает сложившуюся специализацию России в мировой экономике¹⁰.

По данным статистики, в середине 2008 г. 10 наиболее капитализированных российских компаний обеспечивали 66% капитализации рынка, причем 50% капитализации приходилось на сектор переработки и добычи нефти и газа¹¹. По мере консолидации собственности наблюдаются тенденции возрастания формальной прозрачности, и соответственно, «безопасный» переход к нормам корпоративного управления, создания объективной базы для реального разделения собственности и управления в рамках частных групп, установления посткризисной фиксации сфер имущественных интересов. Прогрессирующая институционализация отношений бизнеса и власти способствовала ограничению административного ресурса, вытеснению клановости и замене ее более прозрачной системой партнерских отношений¹². Однако перекокс в сторону неформальных отношений бизнеса и власти продолжает сохраняться. Этому способствует слияние бизнеса и власти, которое наиболее ярко проявляется в рассматриваемый период в их обоюдном уча-

сти в советах директоров государственных и государственно-частных корпораций.

Немаловажной особенностью рассматриваемого периода является то, что во взаимодействии корпоративных структур и государства на первый план выдвигаются общегосударственные, стратегические цели, а не сиюминутный политический расчет отдельных лиц и организаций, как это имело место в период залоговых аукционов, и не «связи», а сугубо политическое взаимодействие сил, нацеленных на реализацию далеко идущих экономических интересов. Формально отношения представителей государственной власти с «большим» бизнесом нацелены на то, чтобы обеспечить в государственно-частных компаниях принятие решений в интересах общества и государства. Однако наличие тесных связей правительственных структур (преимущественно финансово-экономический блок министерств и ведомств, включая и отраслевые) с корпоративным капиталом, не исключает смещение государственных решений в пользу корпоративного сектора.

Наиболее значимой тенденцией рассматриваемого периода, стало укрепление позиций государства и его имущественная экспансия за счет реприватизации и консолидации активов в подконтрольных государству компаниях. Доминирование государства в ряде ведущих отраслей проявилось в кадровых изменениях в крупнейших естественных монополиях и стратегических компаниях с долей государства («Газпром», МПС, ВПК, Минатом и др.); слиянии существующих и создании новых холдинговых компаний в стратегических отраслях; возврате ранее приватизированных и заложенных активов (активы «Газпрома», заложенные пакеты акций ОАО «Новороссийское морское пароходство» и др.) и др.¹³ Доля акций российских компаний, принадлежащих государству, в 2006 году составляла 29,6%, в начале 2007 года – 35,1%. К началу 2008 года «глубина концентрации собственности» в руках государства составила уже 40–45%. Если в 2004 г. под контролем государства находилось 34,7% совокупной выручки 400 крупнейших компаний России, то к 2008 г. эта доля составила около 40%¹⁴.

Исторические особенности формирования частного предпринимательства и последующая тенденция к государственной экспансии обусловили сосредоточение партнерства государства и бизнеса в основном в корпоративном секторе при активном участии крупных государственных компаний. Объединение корпоративных и государственных интересов для решения общенациональных задач на мировой арене проявляется в рамках функционирования ОАО «Газпром». Примером является строительство по схеме проектного финансирования газопровода «Голубой поток», предназначенного для поставок российского природного газа в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны.

Наряду с реализацией государственных интересов в качестве участника в совместных предприятиях (акционерных обществах) государство развивает и другие формы государственно-частного партнерства. В жилищно-коммунальной сфере, при строительстве дорог и портов используются механизмы концессий. В сферах автотранспорта, строительного оборудования и техники, оборудовании для нефте- и газодобычи, железнодорожного транспорта, агропромышленном комплексе и других отраслях развиваются отношения лизинга, где ведущие позиции занимают компании с контрольным (либо 100%) пакетом акций в руках государства – ОАО «Росагролизинг», ОАО «РЖД», «Ильющн Финанс Ко»¹⁵. Большое значение в отношениях государственно-частного партнерства играют созданные в 2007 г. государственные корпорации («Агентство по страхованию вкладов», «Внешэкономбанк», «Роснано», «Фонд содействия реформированию ЖКХ», «Олимпстрой», «Росатом», «Ростехнологии»), получившие широкий набор функций и значительные объемы государственного имущества. Стремительно развиваются крупные холдинги в стратегических отраслях в форме акционерного общества с контрольным пакетом акций государства – ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», финансовые институты – Инвестиционный фонд, Банк развития, Российская венчурная компания.

В рассматриваемый период возрастает роль внешних, международных позиций корпоративного бизнеса, его сращивание с мировым, что оказывает большое влияние на предпочтение в корпоративном секторе долгосрочных стратегий повышения результативности деятельности большого бизнеса, активизации спроса на эффективное корпоративное управление. Вместе с тем, о смене экспансионистских стратегий бизнеса и государства на долгосрочные ориентиры в развитии этих субъектов говорить рано. Значительная доля привлеченных средств ведущих российских госкомпаний связана с операциями на рынке корпоративного контроля, т.е. пошла не на развитие существующего бизнеса, а на новое перераспределение собственности.

Таким образом, второй этап эволюции государственно-частного партнерства в России обозначился экономическим ростом преимущественно экстенсивного характера, сопровождающимся увеличением объемов привлекаемого капитала, недостаточными темпами роста производительности труда и эффективности использования капитала. Взаимоотношения государства и бизнеса определялись тенденциями в развитии корпоративного сектора (консолидацией собственности, реорганизацией групп, внутри- и межотраслевой экспансией, выходом ТНК на мировые рынки) и экспансией государственных структур в ряде отраслей экономики. В отношениях государственно-

частного партнерства сохраняется преобладание неформальных институтов (использование «административного ресурса», коррупция), что существенно снижает его эффективность. Вместе с тем, укрепление позиций государства и его ориентация на долгосрочные стратегии развития страны способствовали внедрению в экономику новых форм государственно-частного партнерства, а также появлению институтов развития, концентрирующих крупные финансовые ресурсы, предусмотренные для инвестирования в долгосрочные проекты на базе партнерства государства и бизнеса.

Начало третьего этапа (конец 2008 г.) связано с мировым финансово-экономическим кризисом, охватывающим практически все динамично развивающиеся в последнее десятилетие страны и регионы. Основным фактором распространения кризисных явлений в России является неэффективность отраслевой структуры экономики и экспорта, доминирование сырьевых товаров в экспорте, что поставило платежный баланс страны в более тяжелую зависимость от циклических колебаний¹⁶. Основным партнером во взаимоотношениях с государством остается крупный корпоративный сектор, сформированный в постприватизационный период на основе построенных в советское время гигантов в нефтедобыче, черной и цветной металлургии и других отраслях. Ярким свидетельством тому служит практика активной государственной поддержки формирования, функционирования и развития финансово-промышленных групп (ФПГ). В отличие от мировой практики, где аналогичные структуры, существующие в виде ТНК, в подавляющем большинстве выступают как форма слияния негосударственного, частного финансового и промышленного капитала, российские ФПГ, наоборот, в большинстве случаев, представляют собой форму слияния государственного и негосударственного, коммерческого капитала, т.е. преимущественно форму крупного государственно-частного предпринимательства¹⁷.

Кризис в российской экономике обострил нерешенные во время перехода к рыночному хозяйству ключевые проблемы создания рыночных механизмов и организационных структур в научно-техническом комплексе (формирование рынка НИОКР и технологий, налоговая и законодательная инфраструктура в науке, развитие инновационного бизнеса и пр.), обеспечивающих преобладание инновационных факторов в развитии российской экономики, и обусловил необходимость в инновационной сфере конструктивного взаимодействия государства и частнопредпринимательских структур в рамках партнерства. Внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры закреплено в программных документах социально-экономического разви-

тия на долгосрочную перспективу. Эти задачи реализуются через государственные корпорации и государственные финансовые институты такие, как Инвестиционный фонд, Венчурная компания. Так, из 50-ти действующих проектов государственно-частного партнерства с участием Инвестиционного фонда РФ реализуется 30 в сфере жилищно-коммунального хозяйства, комплексного освоения территории, в сельском хозяйстве, в инновационной сфере, промышленном производстве и других секторах¹⁸.

Характер действующих и создание новых форм государственно-частного партнерства происходит в условиях усиления государственной экспансии. Антикризисная экспансия государства выразилась в кредитовании зарубежных займов российских компаний на жестких условиях, вплоть до «временной национализации», в прямой интервенции государства на фондовом рынке. Осенью 2008 г. было принято решение о выделении средств на приобретение акций российских компаний (350 млрд руб.)¹⁹. Оценки наметившейся тенденции к усилению государственной экспансии сводятся к дискуссиям об эффективности государственной и частной собственности. В кризисный период повышения значимости социальной стабильности и экономической безопасности подобная стратегия государственного присутствия, являющегося выразителем национальных интересов, на наш взгляд, вполне оправдана в случае его активного партнерства с частнопредпринимательским сектором.

Таким образом, рассмотренные специфические условия взаимодействия государства и бизнеса в постсоветский период сконцентрировали взаимодействие государства и предпринимательских структур в сфере корпоративного сектора, функционирующего преимущественно в сырьевых отраслях, ставших локомотивом экономического роста в 1999–2008 гг. По мере интернационализации некоторых секторов российской экономики и интеграции России в мировую экономику наиболее крупные партнерства государства и бизнеса были представлены промышленными группами и конгломератами в нефтедобыче, черной и цветной металлургии и некоторых других отраслях. На дальнейшее развитие отношений партнерства государства и частного сектора повлияло укрепление позиций государства, его имущественная экспансия, а также некоторые изменения в расстановке политических сил, которые привели к ориентации экономики на долгосрочное развитие. Осознание необходимости консолидации бизнеса и власти, ориентированное на инновационное развитие и повышение конкурентоспособности страны, активизировало формирование крупных государственных холдингов и финансовых институтов, обеспечивающих внедрение механизмов партнерства. После кризиса 2008 г. задачи для перехода на инновационную модель развития приобрели особую актуальность, что определя-

ет дальнейшие тенденции к интенсификации в России механизмов партнерства государства и частного сектора в заданном направлении.

Примечания

- ¹ См.: Глоба Н. Петр I – основоположник государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс] / Н. Глоба // URL: <http://bujet.ru/article/55699.php> (дата обращения: 12.05.2010).
- ² Игнацкая М. Российская экономика переходного периода (1990-е гг. – начало XXI в.): проблемы и перспективы / М. Игнацкая. М., 2006. С. 9.
- ³ См.: Игнацкая М. Указ. соч. С. 7–8.
- ⁴ См.: От экономики переходного периода к экономическому развитию. Меморандум об экономическом положении РФ / Всемирный банк. М., 2005. С. 143.
- ⁵ Берестов А. Теория и практика государственно-частного партнерства / А. Берестов. Екатеринбург, 2008. С. 12–14.
- ⁶ Игнацкая М. Указ. соч. С. 24–25.
- ⁷ См.: Перегудов С. Корпорации. Общество. Государство: эволюция отношений / С. Перегудов. М., 2003. С. 63.

- ⁸ См.: Перегудов С. Указ. соч.
- ⁹ См.: Российская экономика в 2001 году. Тенденции и перспективы / Гл. ред. Е. Гайдар. М., 2002. С. 78.
- ¹⁰ Российская экономика в 2001 году. С. 74–77.
- ¹¹ См.: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / Гл. ред. Н. Главацкая. М., 2008. С. 396.
- ¹² См.: Перегудов С. Указ. соч. С. 232, 238.
- ¹³ Там же. С. 242.
- ¹⁴ См.: Экономика переходного периода. С. 391.
- ¹⁵ См.: Сидоренко Ю., Клепиков А. Особые экономические зоны в России: результаты и перспективы / Ю. Сидоренко, А. Клепиков // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 3. С. 10.
- ¹⁶ См.: Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / А. Абрамова, Е. Апевалова, Е. Астафьева. М., 2010. С. 10–11.
- ¹⁷ См.: Шамхалов Ф. Государство и экономика. Власть и бизнес / Ф. Шамхалов. М., 2004. С. 290–291.
- ¹⁸ См.: Экономика переходного периода. С. 394.
- ¹⁹ Там же. С. 396.

УДК 338.23

УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СТРАНЕ КАК ОСНОВА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.Р. Трубицын

Саратовский государственный университет
E-mail: trubitsin.alex@mail.ru

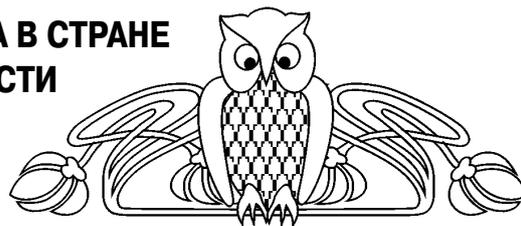
В статье рассмотрено современное положение в сфере инвестиционной привлекательности регионов России и выявлены основные риски и проблемы, снижающие инвестиционную привлекательность и, следовательно, инвестиционную активность регионов. Раскрыты причины инвестиционной активности субъектов экономики вне связи со степенью привлекательности инвестиционного климата. Проведено сопоставление инвестиционного климата и некоторых показателей инвестиционной активности регионов России и сделаны выводы о нестройной корреляции степени привлекательности инвестиционного климата и степени инвестиционной активности, откуда следует, что привлекательность инвестиционного климата не может являться единственным и основным фактором активизации инвестиционной деятельности региона.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная активность субъектов экономики.

Improvement of the Investment Climate in the State as the Basis of Investment Activity of the Russian Economy Subjects

A.R. Trubitsyn

This article is about the contemporary situation in the sphere of investment attractiveness in the regions of Russia; it reveals basic

risks and problems, undermining investment attractiveness and, hence, investing activity of regions. The author gives the reasons of investment activity of the economy subjects without any connection with the attraction degree of the investment climate. The comparison of the investment climate and some indicators of investment activity in Russian regions is made in the article. The conclusions are made about a lack of a strict correlation of the investment climate attractiveness degree; hence, the investment climate attractiveness is not the only and basic factor of the region's investment activity stirring up.

Key words: investment climate, investment activity of the subjects of economy.

Инвестиционная активность осуществляется во времени и в пространстве, поэтому ее можно изучать только применительно к реалиям экономики. Реальностью инвестиционной активности субъектов экономики является ее существование в определенном инвестиционном климате. При благоприятном инвестиционном климате субъектов экономики их инвестиционная активность значительно ускоряется. Современный инвестиционный процесс имеет много своеобразных черт и не только отражает реалии экономики страны, но и формирует ее будущие черты, создавая опреде-